

Учение отцовъ церкви о страсти.

(Продолженіе).

Природная ненависть ко злу, благородное негодование, имѣвшія, при обратномъ положеніи вещей, значеніе предохранительныхъ средствъ, утратили данное имъ Творцомъ назначеніе и стали служить противъ добра. Въмѣсто того, чтобы въ отношеніи къ ближнимъ предохранять человѣка отъ всего нравственно-недозволеннаго, они выродились въ гнѣвъ и ненависть къ людямъ, такъ или иначе препятствующимъ низменнымъ эгоистическимъ стремленіямъ человѣка.

Самое удовольствіе принимаетъ въ страсти предосудительный характеръ. Два отличительныхъ названія, которыми характеризуютъ его отцы,—„ни необходимость“ и „нестественность“ вполнѣ исчерпываютъ его содержаніе. Первымъ указывается ложное направленіе человѣческаго удовольствія, принятое въ страсти, вторымъ вредъ, имъ приносимый. Удовольствіе не служитъ уже показателемъ необходимыхъ для человѣка вещей, но поддерживаетъ завѣдомо вредныя, разрушающіе здоровье элементы.

„Жестокосердые, плотскіе, привязанные къ землѣ, склонные ко злу, преданные порокамъ, развращенные сладострастіемъ“—такъ характеризуетъ плотскихъ людей св. Іоаннъ Златоустъ, добавляя, что ничто не дѣлаетъ сердце такимъ жестокимъ, какъ порочное пожеланіе, пристрастіе къ житейскому, привязанность къ землѣ. Такое сердце по справедливости можетъ быть названо грязнымъ ¹⁾.

Врождено человѣку высшее влеченіе къ истинѣ. Ложь не-

¹⁾ Св. І Злат. Твор. т. 5 кн. I. Спб 1899. стр. 20 (бес. на ис. 4).

навистна ему по природѣ. Страсть искажаетъ и это влеченіе, ослѣпляетъ человѣка и влечетъ его къ ложнымъ цѣлямъ. Въ ослѣпленіи человѣкъ добро принимаетъ за зло и зло за добро ¹⁾. Изпачала вложена любовь къ чести, чтобы, стремясь къ истинной славѣ, люди преусиживали въ лучшемъ и имѣли охраненіе отъ рабства низшимъ страстямъ. Но люди обратились къ чести земной, забывъ о небесной ²⁾.

Врождена любовь къ красотѣ ³⁾. Но вмѣсто того, чтобы любить истинную красоту, душевную, которая не старѣетъ и не разрушается, они привязались къ красивымъ бездушнымъ вещамъ, къ красной роскошной обстановкѣ и всему, что льститъ ихъ тщеславію своею показной стороною и что не имѣетъ въ себѣ даже никакой красоты ⁴⁾ и т. д.

Страсть обманываетъ человѣка, оболыцаетъ его призрачнымъ счастьемъ, мишурою, которую онъ въ ослѣпленіи принимаетъ за нѣчто цѣнное; она влечетъ его къ счастью, къ добру, къ красотѣ, къ истинѣ, но такъ какъ человѣкъ разобщенъ съ источникомъ истиннаго свѣта, добра и красоты— съ Богомъ, то и влеченія принимаютъ ложное направленіе, никогда не достигая своей цѣли.

Въ удаленіи отъ Бога человѣкъ напоминаетъ рыбу, выброшенную изъ воды (сравненіе Исаака Спринна) или же долгое время пребывавшаго въ темнотѣ и тамъ ослѣпшаго (ср. I. Злат.). Онъ постоянно предается заботамъ, безпокойствамъ и скорбямъ ⁵⁾, не различаетъ являющихся предметовъ, гоняется за тѣнями, какъ за истинными вещами, гоняется за богатствомъ, удовольствіями и властью, не узнаетъ враговъ, не узнаетъ и друзей, довѣряясь врагамъ, какъ друзьямъ, и враждуя противъ друзей, какъ противъ враговъ ⁶⁾.

Вотъ почему наслажденія, доставляемыя страстью,—кратко-

1) Св. I. Злат. Твор. т. 5 кн. I, Спб. 1899, стр. 24 (бес. на пс 4).

2) Св. Исидоръ Пелусіотъ пис. Витовію М. 1860, ч. 2, стр. 102. Ср. Пр. Ниль къ мон. Агаею М. 1858, ч. I, стр. 87.

Св. I. Злат. на Ев. Іоанна б. 12. Егоже на Дѣян. б. 20.

3) Св. Вас. Вел. прав. простр. изд. „въ вопр. и отв.“ Тв. св. от. т. IX, стр. 101, „Люди по природѣ вождѣлввають прекраснаго“.

4) Св. I. Злат. б. на псал. 150 т. 5 кн. 2. Спб. 1899. стр. 572, ср 375—76 и 639.

Его же б. на пс. 41, т. 5 кн. I, Спб. 1899 стр. 161.

5) I. Злат. бес. на пс. 12, Спб. 1899, т. 5 кн. I, стр. 146.

6) Ibid. пс. 142. Спб. 1899, т. 5, кн. 2, стр. 104.

временны и имѣють всегда примѣсь горечи. Въмѣсто ожидаемаго счастья они приносятъ скорбь и страданіе. Въ этомъ ихъ главное отличіе отъ той спокойной и чистой радости, безъ всякой примѣси горечи, которыми сопровождается добродѣтельная жизнь ¹⁾. „Драгоценное свое достоиніе, стоившее всѣхъ усилий, нищетъ св. Василій падшей дѣвѣ, ты промѣняла на непродолжительное удовольствіе, которое на время услаждаетъ, а впоследствии окажется болѣе горькимъ, чѣмъ желчь“ ²⁾ Во 2-й бесѣдѣ на посланіе къ Филиппу св. І. Златоустъ говоритъ, что сребролюбіе мучитъ и самого человека вѣчной завистью, вѣчными подозрѣніями, опасеніями, гнѣвомъ и печалью, не даетъ ему покоя ни днемъ ни ночью ³⁾.

3.

Классификація страстей.

Природныя потребности—влеченія, находящіяся въ основѣ страстей, можно раздѣлить вообще на тѣлесныя и душевныя. Къ первымъ относится влеченіе къ пищѣ, питью, половое влеченіе и др. Къ душевнымъ же влеченіямъ принадлежатъ влеченія къ истинѣ, добру, красотѣ, любви и т. п.

Сообразно съ этимъ и страсти въ святоотеческой литературѣ дѣлятся на тѣлесныя и душевныя. Это самое общее и родовое дѣленіе ⁴⁾. Св. Іоаннъ Кассіанъ даетъ общую ха-

1) „Добрыми удовольствіями должно почитать тѣ, которыя не соединены съ печалью, не оставляють по себѣ повода къ раскаянію, не приносятъ никакого другого вреда, „не порабощають чему-либо“... Св. І. Дамаскинъ Точное изложеніе православной вѣры кн. 2, гл. 13 „Итакъ, если желаешь радости, не ищи ни денегъ, ни тѣлеснаго здоровья, ни славы, ни власти, ни веселья, ни роскошныхъ трапезъ, ни шелковыхъ одеждъ, ни дорогихъ полей, ни блистательныхъ домовъ и ничего другого тому подобнаго, но стремись къ любознанию по Богу и придержи добродѣтели“

Св. Іоаннъ Златоустъ б. о статуяхъ XVIII Спб. 1896, т. 2, к. I, стр. 206. Ср. на Матѣ. б. 53 М. 1846, стр. 412.

2) Св. Вас. Вел. письмо къ падшей дѣвѣ. Серг. п. М 1892, ч. 6 стр. 116. Св. І. Злат. твор. т. 5, кн. 1, Спб 1899, стр. 7.

3) Св. І. Злат. на посл. къ Римл. б. 13, на св. Матѣ б. 63

Св. І. Злат. сл. о богатствѣ и нищетѣ

4) Св. Вѣр. Спринъ. О добродѣт. и страстяхъ. Доброт. т. 2. М 1885 стр 395, тоже самое: Григор Синаитъ Главы о помыслахъ, страстяхъ и

ктерностику тѣхъ и другихъ страстей. Тѣлесныя страсти, по его опредѣленію, тѣ, которыя, имѣя въ основаніи тѣлесныя влеченія, питають и услаждаютъ плоть, возбуждая и иногда невольнo привлекая и снокоишыя души къ согласію съ волею же лашемъ. О нихъ апостолъ говоритъ: „и мы всеи жизни нѣкогда по нашимъ плотскимъ похотямъ, исполняя желанія плоти и помысловъ, и бывш по природѣ чадами гнѣва, какъ и прочіе“ (Ефес, 2, 3) ¹⁾. Духовными же называются тѣ, которыя, происходя по склопности одной души, не только не доставляютъ никакаго удовольствія плоти, но еще поражаютъ ее тяжкимъ недугомъ (лишаютъ ее пищи, напр., сна, покоя и т. п.), питають только бошьнюю душу пищею жалкаго услажденія ²⁾.

Тѣлесныя страсти дѣлятся еще частнѣе слѣдующимъ образомъ: страсть чревоугодія, съ ея видами—объяденіемъ и страстью къ лакомой пищѣ ³⁾, блудъ, видами котораго служатъ: прелюбодѣяніе, распутство, нечистота, кровосмѣшеніе, дѣторастлѣніе и скотоложство ⁴⁾; пьянство и все тѣ мелкія страсти, которыя ищуть тѣлеснаго уснокоенія и связаны съ излишними заботами о здоровомъ тѣлѣ, каковы, напр., страсть къ лѣни, къ нарядамъ, къ удовольствіямъ, къ щегольству, къ нѣгѣ и т. п. ⁵⁾

Душевныя страсти раздѣляются частнѣе на страсти раздражительной, вождельвательной и мыслительной силы ²⁾. Страсти раздраженія суть: гнѣвъ, горечь, бранчливость, вспыльчивость, дерзость, надменность, мщеніе, жестокосердіе, ненависть, злопамятство и др.

добродѣтеляхъ гл. 77. Доброт. т. 5. М. 1890 стр. 211. Св. Монс. Исп. о любви Сотн. I гл. 64. Добр. т. 3. М. 1889 стр. 186

¹⁾ Св. I. Касс. Собесѣдованіе аввы Серапіона о 8 главн. стр. гл. 4. М. 1892 стр. 241.

²⁾ Тамъ же Ср. I. Злат. Бесѣд. на пс. 4. Спб. 1899 т. 5 кн. I стр. 34. Пр. Нилъ къ мон. Евлогію слово I гл. 23. М. 1858, ч. I стр. 255

³⁾ Вл. Иеронимъ Тв. т. IV стр. 244. (Книга 2-я противъ Ювиніана)

⁴⁾ Св. I. Злат. упомин. о Содомиѣ Бес. объ Иліи и вдовицѣ т. III кн. I. Спб. 1897 стр. 351. Его же т. IV кн. 2 Спб. 1893 стр. 480. Бес. на кн. Быт. 43.

⁵⁾ Св. Ефр. Сир. О доброд. и страст. гл. 5. Добр. т. 2. М. 1885 стр. 396. Его же Твор. ч. 3. М. 1882 стр. 612. Ср. Св. Григ. Син. Главы. о пом. страст. и добродѣт. гл. 79. Доброт. т. 5. М. 1890 стр. 211. Св. I. Злат. т. III, кн. I Спб. 1897 стр. 185 (упоминаніе о щегольствѣ).

⁶⁾ Св. Макс. Исп. о любви Сотн. I гл. 67. Доброт. т. 3. М. 1879 стр. 187

Страсти возжелѣнія: самолюбіе, сластолюбіе, нецасытность, сребролюбіе, лихоуманіе, славолюбіе, честолюбіе и др.

Страсти мыслительной силы: самомнѣіе, превозношеніе, самодовольство, противорѣчіе, непослушаніе, мечтательность, гордость.

Какъ особый видъ мыслительныхъ страстей, отцы перечисляютъ страсти и языка: коварство, любопытство, осужденіе, уничиженіе, болтливость, притворство, ложь, срамословіе, лесть, насмѣшливость и др. ¹⁾

Но болѣе любятъ дѣлать подвижники страсти по степени важности и силы, которыя имѣютъ огъ въ общемъ теченіи душевной язны, причемъ дѣлается попытка построенія генетической связи между страстями ²⁾. Указываютъ 8 главныхъ страстей и между ними три главнѣйшихъ родовыхъ, отъ которыхъ происходятъ всѣ остальные ³⁾.

Три главнѣйшихъ страсти:—сластолюбіе, сребролюбіе и славолюбіе ⁴⁾. Всѣ отцы говорятъ, что всякая страсть рождается отъ сихъ трехъ причинъ: сластолюбія, славолюбія и сребролюбія—“ишетъ авва Дороеей ⁵⁾. Дѣйствительно, ближайшее разсмотрѣніе аскетическихъ твореній подтверждаетъ мысль аввы. Указанныя три страсти считаются родовыми, съ тѣмъ небольшимъ различіемъ, что подъ сластолюбіемъ одни изъ отцовъ Церкви, напр., свят. Маркъ подвижникъ, разу-

¹⁾ Св. Ефр. Сир. О добродѣтели и страстяхъ гл. 9. Доброт. т. 2 М. 1885 стр. 398. Его же Твор. ч. 3. М. 1882 стр. 616. Св. Григ. Син. Главы о помыслахъ, страст. и добродѣтеляхъ гл. 79 Доброт. т. 5. М. 1890 стр. 211

²⁾ См. напр., тв. св. Григ. Нисск. тв. ч. 7 М. 1868 стр. 312 (Огъ сравн. родство страсти съ авенями пѣви, которыя, будучи приведены въ движеніе, движутся одна за другою въ силу сдѣвленія).

³⁾ Обыкновенно указываютъ на самолюбіе, какъ на основаніе всѣхъ страстей. Ефр Сир. назыв. самолюбіе негодной матерью страстей (О добродѣтели и страстяхъ гл. 6 Добр. т. 2 М. 1885 стр. 396; ср. св. Монс Исх. Д. т. 3 М. 1889 222; авв. Фаласс. О любви гл. 86—87 Д. т. 3. М. 1889 стр. 331. Но самолюбіе не есть страсть, а главная причина страсти.

⁴⁾ Въ трехъ главныхъ страстяхъ можно видѣть соотвѣтствіе словамъ ап. Іоана: „все, что въ мірѣ: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская“ (1 Іоаннъ 2, 16) Похоть плотская есть ничто иное, какъ сластолюбіе, похоть очей—сребролюбіе, а гордость житейская есть желаніе славы—славолюбіе

⁵⁾ Авва Дороеей. Слово объ ужасѣ буд. муч. Хр. чт XXXVI. 280 Св. Макс Исх. О любви 3 Сотн. гл. 56 Доброт. т. 3 М. 1889 с. 222. Св. Феодоръ Едесск. 100 душеполезнѣйш. гл. 100 Доброт. т. 3 М. 1889 стр. 349

мѣють вообще любовь къ удовольствіямъ¹⁾, другіе же определенно указываютъ чревоугодіе и таковыхъ большинство: напр. Нилъ Синаитскій, Іоаннъ Лѣствичникъ, Ефремъ Сиринъ, Максимъ Исповѣдникъ, Григорій Синаитъ, Авва Фалассій и др.²⁾

Въ отношеніи пяти за ними слѣдующихъ страстей замѣчается нѣкоторое разногласіе. Св. Григорій Синаитъ, св. І. Дамаскинъ перечисляютъ блудъ, гнѣвъ, скорбь, лѣность и гордость³⁾, а пр. Кассіанъ, св. Ефремъ Сиринъ и св. І. Лѣствичникъ упоминаютъ блудъ, гнѣвъ, печаль, уныніе и гордость, вводя новую страсть—уныніе⁴⁾. Такимъ образомъ получается восемь слѣдующихъ страстей: 1) чревоугодіе, 2) блудъ, 3) сребролюбіе, 4) гнѣвъ, 5) печаль, 6) уныніе (лѣность), 7) тщеславіе и 8) гордость. Основаніемъ или началомъ всѣхъ страстей главныхъ и второстепенныхъ считается самолюбіе⁵⁾. Отъ самолюбія пропеваютъ три главнѣйшихъ страсти: чревоугодіе, тщеславіе и сребролюбіе⁶⁾. Чревоугодіе относится къ тѣлеснымъ страстямъ.

Изъ 8 главныхъ страстей гнѣвъ, печаль и уныніе относятся къ раздражительной силѣ, а сребролюбіе и тщеславіе—къ вождельвательнымъ, и, наконецъ гордость къ мыслительной силѣ.

1) Св. Марк. Подв. О законахъ духа гл. 101 Доброт. т. I М. 1883 с. 550.

2) Пр. Нилъ Синаитъ О различн. лукавыхъ помыслахъ гл. I. 24 М. 1858 ч. I стр. 278 и 305 І. Лѣств. О доброд. и стр. т. 2 М. 1885 стр. 532. Ефр. Сир. Твор. ч. 3 М. 1882 стр. 617. Св. Григ. Синаитъ. Главы о помысл., страст. и доброд. т. 91 Доброт. т. 5 М. 1890 стр. 215. Св. Макс. Испов. О любви Сотн. 3 гл. 56 Доброт. т. 3 М. 1889 стр. 222. Авв. Фаласс О любви, воздерж. и дух. жизни Сотня 3 гл. 88 Доброт. т. 3 М. 1889 стр. 332.

3) Св. Григ. Син. главы о помысл., страст. и доброд. гл. 91 Доброт. т. 5 М. 1890, 215. Св. І. Дам. Объ осьми злыхъ помыслахъ Хр. Чт 1834 IV 146.

4) І. Кассе 5-е собес. ав. Серапіона о 8 главн. страстяхъ. Гл. 2 М. 1892 240 Ефр. Сир. О добр. и стр. гл. 10 Добр. т. 2 М. 1885 стр. 398. І. Лѣств. О доброд. и стр. гл. Добр. т. 2 М. 1885 стр. 532.

5) „Начало всѣхъ страстей самолюбіе, ковецъ же—гордость“. Св. Макс. Испов. О любви Сотн. 3 гл. 5. Ср. Сотн. 2 гл. 19 стр. 222 и 204 (Доброт. т. III, М. 1889)

6) Св. Максимъ Исп. О любви Сотн. 3 гл. 56 Доброт. т. III, М. 1889 стр. 222.

Наслѣдственность страстей.

Злоупотребленіе свободой повело къ извращенію природныхъ влеченій, которымъ сообщено было противоположное направленіе. Извращенія влеченія, очевидно, передавались отъ прародителей къ потомкамъ наследственно. Наслѣдственность влеченія признается отцами въ болѣе опредѣленныхъ формахъ, сравнительно съ библіей. Она понимается въ смыслъ наследственной склонности ко грѣху, препятствующей свободному развитію доброй дѣятельности. Слѣдовательно, наследственно передаются не страсти, а только предрасположеніе къ нимъ, съ которымъ можно бороться предупредительными мѣрами. Трудами бл. Августина, І. Златоуста и Макарія Египетскаго вопросъ о наследственности грѣховныхъ склонностей въ общихъ основныхъ чертахъ уже исчерпанъ. Что же касается его частныхъ и подробностей, то разработка ихъ, очевидно, принадлежитъ будущему. У отцевъ же, какъ и въ библіи, не находимъ на это никакихъ указаній. Бл. Августинъ болѣе чѣмъ кто-либо изъ отцевъ Церкви, склоненъ былъ преуменьшать значеніе наследственности. По его мнѣнію, если воля человѣческая и не утратила совершенно способности выбора между добромъ и зломъ, то это нужно приписать только благодати Божіей, освобождающей ее отъ грѣховной склонности ¹⁾. Къ тому же почти мнѣнію приходитъ еще раньше Августинъ св. Макарій Египетскій, который говоритъ, что со времени Адамова преступленія душевные помыслы оторвались отъ любви Божіей, разсѣялись въ вѣкъ семь и смѣшались съ помыслами вещественными и земными и что собрать ихъ и переселиться умомъ въ горній міръ, въ вѣкъ иной, невозможно, если душа не увѣруетъ въ Господа всѣмъ сердцемъ, отрехшись отъ вѣка сего, и если сила Божія Духа не соберетъ въ любовь ко Господу разсѣяннаго по всей землѣ

1) „Мы не говоримъ, что вслѣдствіе грѣха Адама погибла въ природѣ человѣка свобода выбора, но что она имѣетъ особенную силу ко грѣху до тѣхъ поръ, пока сама человѣческая воля не будетъ освобождена благодатію Божіей“ Августинъ. *Contra duas epistolas Pelagianorum* II. S. 9. M t x, p. 577 585 ср. 552.

сердца и не переселить мыслей въ міръ вѣчный. Необходимость божественной помощи вытекаетъ въ данномъ случаѣ также изъ слабости человѣческой воли, преемственно передаваемой отъ родителей къ потомству. Адамъ, преступившій заповѣдь, принять въ себя закваску зловредныхъ страстей, и родившіеся отъ него стали причастниками этой закваски; а при постепенномъ возрастаніи въ людяхъ зла дѣло дошло до прелюбодѣяній, непотребствъ, идолослуженій, убійствъ, пока все человѣчество не вспело пороками ¹⁾.

Св. Златоустъ, придавая должное значеніе склонности, не считалъ, однако, дѣйствія ея необходимымъ. Природа человѣческая, по его мнѣнію, заражена склопностью къ паденію подѣ влияніемъ страстей: однако склопность можетъ побѣждать умъ при содѣйствіи труда ²⁾.

Сопоставляя эти два мѣста, богатые выводами, можемъ заключить отсюда, что наслѣдственность страсти можетъ быть принята въ смыслѣ предрасположенія, склонности къ ней, которая опредѣляетъ волю къ дѣйствію независимо отъ выбора дѣйствій ³⁾. Дѣятельность, соотвѣтствующая худой склонности, съ другой стороны, пренятствуетъ даже выбору добраго. Насколько велико это противодѣйствіе, мнѣнія разногласятъ, во всякомъ случаѣ оно безусловно. Его нельзя, напр., понять въ смыслѣ физической необходимости ⁴⁾, иначе выходило бы такъ, что „злые непременно рождали бы злыхъ, а честные честныхъ“... тогда какъ часто бывали у злыхъ отцовъ дѣти добрые и наоборотъ“ ⁵⁾, но тѣмъ не менѣе нельзя умалять и его значенія.

¹⁾ Макарій Египетскій Духовн бесѣды. б 24,2 М. 1880 стр. 236.

²⁾ Св. І Злат. Спб. 1899 т. 5. кн 2 стр. 658 б. на пс 50, ст. 7 Въ смыслѣ склонности понимать наслѣдств. І. Касс. Смотр. въ его Твор.-Собес. св. Серапіона о 8 гл. стр. М. 1892 стр 241.

³⁾ Св. Григ. Вогосл. съ обычной ему ясностью мысли, поясняетъ это въ слѣдующихъ образныхъ выраженіяхъ: „порокъ по природѣ намъ подрученъ и стремленіе къ худому сильно: это потокъ, который падаетъ съ стремнины; это тростникъ, который при вѣтрѣ легко загорается отъ искры, весь обращается въ пламень и истребляется“. Григ. Бог сл 22 о мнрѣ Тв св. от II, 214, 215 „когда отъ обиды раздражится у тебя сердце, то не печалься, потому что, по смотрѣнію Божию, пришло въ дѣйствіе внутрь лежавшее зло“. І. Злат. на Матѣ Ев. б 87 М. 1846 ч. 3. стр. 492

⁴⁾ І. Злат. Твор. т. 5 кн. 2 Спб 1899 стр. 658 (Б. на пс. 50, 7) Ср. его же на 2 посл къ Тим. б. 6. Спб 1859 стр 78

⁵⁾ Св. І. Злат б. о перем именъ Спб 1849 т 2 стр 521 522

Не встрѣчая никакого препятствія въ направленіи порочной злой дѣятельности, къ которой влечетъ его склонность, поддерживаемая наличнымъ опытомъ, человѣкъ почти необходимо долженъ развивать свою дѣятельность въ этомъ направленіи. Тѣмъ болѣе, что онъ здѣсь получаетъ наиболѣе интенсивное наслажденіе. Для того, чтобы вступить на другой путь, сластолюбцу напр. требуется отреченіе отъ вина, сладкихъ кушаній, красивыхъ женщинъ и веселыхъ бесѣдъ, отказаться отъ наслажденій, которыя онъ доставляютъ, требуется внутренняя борьба и успіе, соотвѣтствующее естественной силѣ переданной ему наследственной склонности. Требуется и побужденіе къ этой борьбѣ, каковымъ является любовь къ Богу и добру, возгрѣваемая божественной благодатію. Цель воспитанія съ одной стороны заключается въ предупрежденіи развитія порочныхъ склонностей, съ другой—въ воспитаніи природныхъ влеченій къ добру истинѣ и красотѣ, которыя, будучи усилены и укрѣплены, служатъ могущественнымъ противѣсомъ зарождающейся страсти ¹⁾).

Дѣтскій возрастъ, по мнѣнію отцовъ, свободенъ отъ страстей. По словамъ Іоанна Лѣтвичника, у дѣтей нѣтъ ни алчности ненасытной, ни чрева, ничѣмъ неудовлетворяющагося, ни тѣла, разжигаемаго похотью“ ²⁾ Однако склонность къ будущей страсти сказывается и въ этомъ возрастѣ. Склонности эти или предрасположенія къ страсти не обнаруживаются во вѣншихъ дѣйствіяхъ. Онѣ настолько слабы и неясны, что почти не замѣчаются. При той впечатлительности, которой отличается дѣтскій возрастъ, легко подавить и изгладить слѣды ихъ, направивъ волю ребенка къ добру ³⁾).

¹⁾ I Касс. Собес. св. Херемона о томъ, что благодать Божія содѣйствуетъ гл. 12 М. 1892 стр. 411—412 Пр. Іоанна Лѣтвица Сл. I объ отреч. отъ міра Серг. п. М. 1894 стр. 23. страсти начинаются въ юношескомъ возрастѣ.

²⁾ По мнѣнію Вас. Вел. человѣкъ, находясь въ первомъ возрастѣ, еще ни пороченъ, ни добродѣтеленъ, потому что „сей возрастъ не способенъ ни къ тому, ни къ другому состоянію“. б. на I ч. псалма Тв. св. от. V, 187. „Младенецъ незлобивъ, если обезщещенъ бываетъ, не гнѣвается и, если почтенъ будетъ, не тщеславится и если кто возьметъ его собственностью, не печалится“ пр. авва Дорошея о самоотверженіи Хр. Чт. 1896 XXIIV, 27.

³⁾ „Какъ вода на равной площади, лишетъ бл. Іеронимъ, слѣдуетъ за пальцемъ, который впереди ведетъ ее, такъ и мягкій вѣжливый возрастъ“.

Если ребенокъ, напротивъ, предоставленъ самому себѣ, а условія окружающей жизни способствуютъ развитію порочной паклонности, послѣдняя превращается въ страсть ¹⁾. Превращеніе это совершается послѣдовательно, съ соблюденіемъ строгой постепенности и уже въ пору юности, когда раздвертываются долище душевныя силы человѣка ²⁾.

Въ числѣ предварительныхъ условій развитія худыхъ наклонностей большое значеніе имѣетъ общественное положеніе человѣка, его матеріальная обезпеченность и вообще окружающая его среда. Богатство, напр., и высокое общественное положеніе сравнительно опаснѣе въ смыслѣ развитія страстей, нежели бѣдность, соединенная съ постояннымъ трудомъ и скромнымъ положеніемъ въ свѣтѣ. Богатство рождаетъ сластолюбивую покойную жизнь: послѣдняя же ослабляетъ и пзнѣживаеъ душу ³⁾: оно болѣе всего способствуетъ самоугожденію, развитію чувственныхъ влеченій, къ удовлетворенію которыхъ представляетъ массу средствъ ⁴⁾.

Съ богатствомъ связано тщеславіе и превозношеніе, потому что роскошь, блескъ и золото не составляютъ предмета природныхъ потребностей, но нужны для внѣшности, для

удобно склоняется и на ту и на другую сторону и влечется туда, куда его поведешь“. Письмо къ Говденцію о воспитаніи маленькой Панатулы. Тв. бл. Иерон. т. III Кіевъ 1868 стр. 90. Ср. его же письмо къ Летѣ т. II к. 1864 стр. 433. Св. Димитр. Ростовск. уподобляетъ юнаго отрока доскѣ, приготовленной къ написанію картинъ: что живописецъ изобразить—доброе или худое, святое или грѣшное, то и останется на ней. О воспитаніи дѣтей Воскр. чт. II, 247. ср. св. I. Злат. Пять словъ объ Аннѣ т. VX кн. 2 стр. 782 спб. 1898.

¹⁾ „Если благоразуміе педагога не будетъ управлять пороками юности и отрока, то всѣ усилія и стремленія его направляются къ сладострастію“ тв. бл. Иерон. т. VI° стр. 243. (Двѣ книги противъ Ювиніана кн. 2)

²⁾ Св. Григ. Нпсск. ч. 4 стр. 69.

³⁾ Св. I Злат. на Матѣ. б. 40 М 1876 стр. 206.

⁴⁾ См. напр. въ письмѣ къ Гавденцію бл. Иеронима (тв. т. III Кіевъ 1868 стр. 88) совѣтуетъ ему избрать въ услуженіе безобразную старуху или женщину извѣстнаго цѣломудрія: „зачѣмъ прельщаешь тебя и мо лоденькая, красивая, страстная?“ ты моешь въ баняхъ, у тебя бѣлая кожа, розовыя щеки, ты ѣшь мясо, утопаешь въ богатствѣ, одѣваешься въ драгоценныя одежды—и неужели думаешь, что можно спать спокойно подлѣ смертоносной змѣи?“ и забавами поджигаются внутри насъ страсти и раздувается пламень порочныхъ вожделѣвій I Злат. I б. къ Антіох. нар. т. II Спб. 1849 стр. 3.

желанія выставитъ себя напоказъ, похвалиться ¹⁾. Съ богатствомъ соединяется и иная опасность. Оно отвлекаетъ мысли человѣка отъ неба, приковывая ихъ къ землѣ. Многочисленныя заботы, опасенія и огорченія, связанныя съ сохраненіемъ и умноженіемъ большого состоянія, не оставляютъ времени для богатаго, чтобы подумать и заняться своимъ внутреннимъ міромъ. Собирая богатства на землѣ, никто не можетъ богатѣть для неба. Богатство, наконецъ, обратившись въ страсть къ накопленію, въ скупость, рѣшительно теряетъ всякій смыслъ, потому что перестаетъ служить въ этомъ случаѣ даже для удовлетворенія необходимыхъ потребностей. Высокое положеніе въ свѣтѣ, власть и относительная свобода дѣйствій, связанныя съ ними, ведутъ къ преувеличенному мнѣнію о собственномъ значеніи. Нужно много усилій, чтобы не возгордился человѣку, высоко поставленному среди другихъ людей. Властолюбіе, честолюбіе, тщеславіе, гордость и стремленіе къ славѣ находятъ здѣсь обильную пищу для себя ²⁾.

Что же касается наконецъ вліянія среды, въ которой живетъ человѣкъ, то въ этомъ отношеніи, такъ же какъ и Библия, отцы давали большое значеніе худому примѣру, соблазнительнымъ рѣчамъ, соблазнительнымъ картинамъ и вообще всему, что, проникая чрезъ органы вѣдшихъ чувствъ въ сердце, разжигаетъ воображеніе, разнѣживая чувство ожиданіемъ будущихъ удовольствій и способствуетъ тѣмъ пробужденію и развитію порочныхъ влеченій. „Опасно отдаваться въ плѣнъ очамъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, терпѣть уязвленіе отъ языка, позволять, чтобы обольщала насъ слухъ, низлагала вкусъ, разнѣживало осязаніе“ ³⁾... Св. Ефремъ Сиринъ указываетъ на опасность въ этомъ отношеніи отъ людей, отпавшихъ отъ добродѣтели, которые „усиливаются заплнуть и прочихъ, чтобы не имѣть однимъ вести

¹⁾ „Блага смиренія удобнѣе достигать бѣднымъ, нежели богатымъ, потому что первымъ въ низкой средѣ сродна кротость, а послѣднимъ при богатствѣ превозношеніе“. Св. Льва, папы Римск изъясненіе изреч. о блаженств. Воскр. Чт. VII, 267.

²⁾ О значеніи богатства говорятъ: „чтобы презирать честь отъ людей, для этого нужно много усилія, великое любомудріе, нужна душа какъ бы ангельская“ I. Злат. на посл Титу б. 2 Слб 1859 стр. 26 и 27.

³⁾ Св. Григ. Бог. сл 24 въ похвалу Свящ Кипріяна тв св. от. II, 263

перипетичную жизнь“¹⁾, и совѣтуетъ обращать вниманіе „не на одинъ только виѣшній видъ или на сѣдны, но и на образъ мыслей человѣка“ и избѣгать „растлѣнной бестѣды людей зломудренных“²⁾.

Помимо естественныхъ причинъ происхожденія страсти отцы указываютъ на таинственное или явное внушеніе („мыслями или вещами“) демоновъ³⁾, соблазны и искушенія, производимые ими по попущенію Божію, и имѣющіе глубокой этической смыслъ. Ими испытывается воля человѣка. Переносимые съ мужествомъ и терпѣніемъ, они служатъ лучшимъ доказательствомъ свободы воли⁴⁾ и ведутъ къ высшему совершенству⁵⁾.

Необходимымъ условіемъ развитія страсти является душевное настроеніе, которое создается въ человѣкѣ совокупными усиліями упомянутыхъ выше причинъ—наслѣдственности, среды и воспитанія. Она характеризуется чертами, противоположными духовной бодрости и трезвенію,—какъ, напр., изнѣженность, лѣнь, безпечность (беззаботность), нерадѣніе и невѣдѣніе⁶⁾. Такое безпечное, невнимательное душевное настроеніе способствуетъ тому, что человѣкъ вполне отдается разнообразію виѣшнихъ впечатлѣній, не заботясь о томъ, насколько опасны они для его совершенства, и дѣлается жертвою разсѣянныхъ повсюду приманокъ страстей. Вотъ, напр., образъ невоздержнаго и сладостлюбиваго человѣка, какимъ его рисуетъ Ефремъ Сиринъ. „Ему нравятся празднословіе и острословіе; ему пріятна сладость

¹⁾ Тв. св. Ефр. Сир. М. 1881 ч. I стр. 396 (о добродѣтели поуч 2-е).

²⁾ Тв. св. Ефр. Сир. М. 1881 ч. I стр. 450. На слова: Вонми себѣ (Втор. 4, 9.) гл. 4 стр. 496. 510.

³⁾ Св. Григ. Сир. весьма полезн. гл. 125. Наставл. св. Антон. Велик. гл. II. Доброт. т. I стр. 20 М. 1883 г.

⁴⁾ Св. Вас. Вел. М. 1892 ч. 6 стр. 219. (письмо 97 (101) утѣшительное)

⁵⁾ Св. Григ. Сир. весьма полезн. гл. 75 ср. Ефр. Сир. Блаженства 20 гл. М. 1881 ч. I 539. Ср. св. Моис. Исп. о любви сотн. 2 гл. 13 Доброт. т. 3 М. 1889 стр. 195 ср. стр. 207 также. Св. Макс. исп. о любви сотн. 2 гл. 67 стр. 205.

⁶⁾ Св. Ефр. Сиринъ о добродѣт. и страстяхъ М. 1882 т. 3 стр. 614, Доброт. т. 2 М. 1885 стр. 396 Наставленіе Ант. Вел. Доброт. т. I М. 1883 стр. 79. Св. Григ. Нисск. тв. ч. 7 М. 1868 стр. 280 Св. I. Злат 2 посл. къ кор. б. 7. М. 1873 188—195

свѣдой; онъ выдвигаетъ свою храбрость въ многояденіи и въ многонитіи, воспламеняется при видѣ суетнаго удовольствія, склоняется на печальные помыслы: изъ любви къ удовольствіямъ, предается сумасбродству, гоняется за славой, мечтаетъ о почестяхъ, какъ о чемъ то такомъ, что у него уже въ рукахъ: при встрѣчѣ съ женщинами дѣлается веселъ, привлекается красотою; тѣлесная доброцвѣтность сводитъ его съ ума, восхищается благообразіемъ лица, очаровываетъ статность тѣла, въ бесѣдахъ съ женщинами и смѣхотворами оцъ таетъ отъ удовольствія 1)“. Привлекательные и обольстительные образы внѣшности, встрѣчаемые на жизненныхъ перекутіяхъ, въ этомъ случаѣ служатъ тою малою пекрой огня, которой достаточно, чтобы возжечь имѣющуюся въ душѣ страсть, какъ разжигаютъ въ печи дрова, подложивъ подъ нихъ щепы и сухую солому 2). Слостолюбець именно „воспламеняется“ при видѣ суетнаго удовольствія. Всякая страсть тѣлесная и духовная, блудъ, зависть, мстительность, тщеславіе и честолюбіе рождаются такимъ образомъ. Красота женская, пластичность формъ, сладость голоса, нѣжность взгляда, богатство наряда возжигаютъ похотливое влеченіе къ женщинѣ 3), какъ свидѣтельствуютъ о томъ библейскіе примѣры Самсона, Давида и Вирсави, (Сусаины и трехъ старцевъ, о которыхъ говорятъ отцы 4). Обидное слово заставляеть гордаго и самолюбиваго человѣка щетиниться, какъ ежа, и цолагаетъ начало ссоры, а за пего и мстительнымъ планамъ разгнѣваннаго человѣка и г. д. (Словомъ, съ одной стороны, задатки различныхъ страстей „кроются въ душахъ нашихъ и обнаруживаются, когда

1) Св. Ефремъ Сиринъ ч I М. 1881 г. 22 слово о невоздержаніи стр. 30.

2) Ниль Сивайскій 2 т. М. 1858 г. стр. 206 и 207 Ср. Прем. Ис Сирах. 9, 9 „отъ красоты женской, какъ огонь, загорается любовь“.

3) „Воримый отъ тѣлеснаго томленія въ сердцѣ горитъ, какъ бы въ разженной дечи“. Лѣств. сл. 15. гл. 28. Серг. пос. М. 1894 стр. 134.

4) Напр., св. I Злат. на надпис. пс. 50 „Увидѣлъ ее Давидъ могущую, обнаженную, обольстился красотой, былъ уязвленъ стрѣлой, получилъ рану, послалъ за ней. И какъ только она пришла къ нему, совершилъ беззаконіе, удовлетворилъ свою похоть“. Слб. 1899. т. 5 кн 2 стр. 641—642. „Самсонъ, который былъ храбрѣ льва и тверже камня, который одинъ безоружный преслѣдовалъ тысячи вооруженныхъ, потерялъ силу въ объятіяхъ Далпы“ Бл. Иерон т I стр. 111.

проявляются предметы их⁴ 1), а, съ другой стороны, обыкновенно, какъ говорить Ниль Спайскій, не знаютъ, какого незначительнаго повода достаточно для паденія чловѣка.

„Пороки входятъ въ душу посредствомъ пяти чувствъ, какъ бы чрезъ нѣкоторыя окна. Вражеское войско не можетъ овладѣть митрополіею и замкомъ ума прежде, чѣмъ ворвется въ ворота его. Душу ослабляютъ ихъ возмущенія, и она плѣняется зрѣніемъ, слухомъ, обоняніемъ, вкусомъ, осязаніемъ. Доставляютъ ли кому удовольствіе игры въ циркѣ, или борьба атлетовъ, или подвижность комедіантовъ, красота женщииъ, блескъ драгоценныхъ камней, одежды, металловъ и прочихъ вещей того же рода,—свобода души похищена чрезъ окна² глазъ, и исполняется извѣстное пророческое изреченіе: вошла смерть чрезъ окна ваши (Іер. 21). Затѣмъ слухъ прельщается различными звуками органа и переливами голосовъ: и все, что ни входитъ посредствомъ ушей изъ стиховъ поэтовъ и комедіантовъ, тонкихъ шутокъ и пѣсень мимовъ, расслабляетъ мужество душевное. Что пріятность запаха, благовоніе куреній, ормутъ, мохъ цифа, эпаффа и кожца переходжеіи мыши приличны развратнымъ и любовникамъ,—съ этимъ не согласится только развратный. Далѣе, кому неизвѣстно, что страсть къ пицѣ есть мать ядности и держитъ на землѣ душу, какъ бы обремененную кандалами? Изъ-за короткаго удовольствія аппетита обходятъ земли и моря, и цѣлую жизнь мы потѣемъ надъ работою, чтобы прошло чрезъ нашу глотку сладкое вино и драгоценная пища. Ощущеніе же чужихъ тѣлъ и пламенная страсть къ женщинамъ представляютъ собою соудство съ безуміемъ. Ради этого чувства мы желаемъ, гнѣваемся, приходимъ въ восторгъ, завидуемъ, ревнуемъ, предаемся заботамъ, и когда желаніе наше исполнится, послѣ нѣ котораго раскаянія мы воспламеняемся снова, добиваемся того же, что совершивши, раскаяваемся по прежнему. Итакъ, когда чрезъ эти ворота достигнутъ до замка ума какъ бы нѣкоторые полки возмущеній,—гдѣ окажется свобода, гдѣ

1) Св. Мак. Исп. о любви со в. 4 гл. 52 стр. 238 Доброт. т. 3 М. 1889.

мужество его, гдѣ помышленіе о Богѣ; особенно—когда ощущение рисуется ему и прошлыя наслажденія, и напоминаніемъ пороковъ побуждаетъ душу сочувствовать имъ и нѣ-
 которымъ образомъ совершать то, чего не дѣлаетъ она въ данную минуту?¹⁾

М. Васильевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

¹⁾ Бл. Иеронимъ т. 4 К 1861 стр. 240—241 (противъ Ювиніана кн 2) ср. св. Григ. Нисск. О дѣвствѣ гл 21 тв. ч 7 М. 1868 стр. 377 и св. І. Злат. на 1 посл. къ Фесс. б 11